
УДК 811.1

ББК 81

DOI: <https://doi.org/10.17308/lic.2022.2/9290>

СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ РАССМОТРЕНИЕ ПРЕДЛОЖНОГО УПРАВЛЕНИЯ В РУССКОМ И ПЕРСИДСКОМ ЯЗЫКАХ

М. Абуи Мехризи, А. Мадаени Аввал, Х. Голами

Тегеранский университет

COMPARISON OF GRAMMATICAL PROPOSITIONAL GOVERNANCE IN RUSSIAN AND PERSIAN LANGUAGES

M. Abui Mehrizi, A. Madayeni Avval, H. Golami

Tehran University

Аннотация: данная статья посвящена сопоставительному рассмотрению предложного управления в русском и персидском языках. Помимо этого, для лучшего понимания управления в персидском языке на основе установленных правил грамматического управления в русском языке авторы стремятся подтвердить факт наличия управления и таких его характерных для русской грамматики аспектов, как сильное и слабое, прямое или косвенное, и описать способы их выражения в персидском языке. Для достижения этой цели описание управления в русистике используется в качестве модели. Целями данного исследования являются подтверждение наличия предложного управления в персидском языке, обнаружение сходств управления в персидском и русском языках в разных аспектах, а также сопоставительное рассмотрение такого весьма употребительного в двух языках способа выражения управления, как беспредложное управление. Новизна данной работы заключается в доказательстве наличия управления в персидском языке и сопоставлении предложного управления в русском и персидском языках как типичного способа реализации управления в обоих языках. Данное исследование призвано помочь студентам, изучающим русский язык, которые (в силу различия грамматических традиций), не зная о наличии управления в персидском языке, сталкиваются с проблемами в изучении русского. Как известно, опора на эквиваленты грамматических значений и способов их выражения в родном языке является весьма эффективным приемом в изучении иностранного языка. Итогами исследования являются выводы о наличии в персидском языке управления и таких его разновидностей, как прямое и косвенное, слабое и сильное управление, а также выводы о наличии межъязыкового сходства управления в персидском и русском языках.

Ключевые слова: русский язык, персидский язык, сопоставление, грамматика, управление, предложное управление, беспредложное управление.

Abstract: the forthcoming article based on adaptive comparative methods examines grammatical prepositional governance in Russian and Persian. In addition, for a better understanding of governance in Persian, based on established rules of grammatical governance in Russian, tries to confirm the existence of governance, its aspects as strong and weak, direct or indirect, which are the grammatical features of the Russian language and the ways of its expression in Persian. To achieve this goal, the Russian language is used as a template. The objectives of this study are to confirm the fact of the presence of governance in the Persian language, to reveal the proximity of governance in different aspects and to compare the prepositional governance in two languages as a commonly used way of expressing governance in two languages. The novelty of this work lies in the confirmation and consideration of the presence and aspects of governance in Persian and the comparison of prepositional governance in Russian and Persian as a massive way of expressing governance in both languages. This study facilitates students Persian and Russian languages, who unaware of the presence of governance in Persian, face problems in full-fledged high-quality language learning. As imagined, finding equivalents of grammatical meanings and ways of expressing them in the native language is very effective for learning a foreign language. In the results, conclusions will be drawn about the fact of the presence of governance in the Persian language, the existence of

© Абуи Мехризи М., Мадаени Аввал А., Голами Х., 2022

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

such aspects as direct and indirect, weak and strong governance and some similarities in the application of prepositional governance by comparing with Russian language.

Key words: Russian language, Persian language, comparison, grammar, governance, prepositional governance, nonprepositional governance.

Введение

Изучение грамматического управления представляет особенную сложность для изучающих как русский, так и персидский язык в связи с тем, что сопоставительные исследования грамматического управления в этих языках не проводились в нужном масштабе по причине того, что в персидском языке не так часто, как в русском языке, встречается склонение имен существительных, поэтому, по мнению некоторых лингвистов, вообще не существует управления.

В данном исследовании изучается и сопоставляется управление в широком смысле и предложное управление в частности в обоих названных языках.

Факт, упрощающий рассмотрение русского и персидского языков, заключается в том, что русский и персидский языки как члены иранских и славянских языков принадлежат индоевропейской семье, поэтому не удивительны общие лингвистические сходства даже в грамматических структурах [1].

Данное мнение также подтверждается русскими лингвистами: «Славянские и иранские языки связаны родством в семье индоевропейских языков и много вековыми контактами вследствие как территориального соседства, так и этнокультурных взаимоотношений говорящих на этих языках народов» [2, с. 232].

Управление в русском и персидском языках

В данной статье рассматривается существующее понятие управления в русском языке, являющееся общепринятым и встречающееся во многих работах на эту тему. Вначале необходимо определить управление и некоторые его аспекты, что поможет его обнаружению и выявлению способов его выражения в персидском языке.

Управление – это подчинительная связь, при которой употребление существительных (местоимений-существительных) в форме косвенного падежа (с предлогом или без предлога) предопределено грамматическим, лексическим или словообразовательным значением главного компонента – глагола: *рассказывать сказки, помогать друг другу, ухаживать за больным, включаться в соревнование, подарить книгу сестре, переставить лампу с окна на стол; имени: вера в победу, увлечение поэзией, библиотека учителя или прилагательные: уверенный в успехе, быстрее лани* [3, с. 286].

Укажем некоторые виды управления в русском языке.

1. Сильное и слабое управление.

При сильном управлении господствующее слово требует определенной формы зависимого слова, например: переходные глаголы, управляют винительным падежом без предлога: *строить дом, творить чудеса, найти ошибку*; также глаголы сильно управляют зависимыми словами в творительном падеже: *мыться мылом, махнуть рукой, любимый отцом*; многочисленные имена существительные, требующие предлога «к» и формы дательного падежа: *любовь к жене, презрение к подхалимству, внимание к оратору, уважение к взрослым, отвращение к лентяям*.

Вопреки сильному управлению, слабое управление возникает при применении разных падежных форм для одного господствующего слова: *ходили – в лесу, возле реки, недалеко от древни, рядом с пастбищем* [4].

2. Прямое и косвенное управление: если зависимое слово стоит в винительном падеже без предлога, тогда синтаксически зависимое слово определяется прямым, а если в остальных падежах и даже в винительном падеже с предлогом, тогда определяется как косвенное управление: *я прочитал книгу, он рассказал о жене*.

3. Зависимое слово в рамках грамматического управления может выполнять различные синтаксические функции (обстоятельство): *Брат положил нож на стол* (обстоятельство места), *брат с другом поссорились и стулом били друг друга* (обстоятельство образа действия).

4. По правилам русской грамматики в предложении зависимое слово может оказаться несогласованным обстоятельством: *Любовь к жизни* [5].

В русской грамматике понятие управления единогласно подтверждается, но в современном языкоznании возникли новые подходы к определению границ грамматического управления и примыкания.

Традиционно примыкающими считались неизменяемые слова: наречия, инфинитив, деепричастия, включая компаратив [6, с. 725], но в современном русском языкоznании, начиная с А. А. Потебни, были внесены изменения в разграничение примыкания и управления.

Н. Ю. Шведова подтверждает, что примыкание существует в двух видах: в узком смысле слова (или собственное примыкание) и в широком смысле слова (падежное примыкание).

При собственном примыкании в качестве зависимых слов применяются неизменяемые слова (наречия, инфинитив и т. д.).

С другой стороны, при падежном примыкании к главенствующему слову могут присоединиться падежные формы.

При падежном примыкании связь определяется только значением главного слова как части речи (исключение составляют несколько требующих обстоятельственного распространителя информативно недостаточных слов), и возникающие отношения носят более конкретный характер, чем при управлении; исключение составляет объектный инфинитив, это тоже определительные или восполняющие отношения, которые принадлежат собственно примыкающим формам. Н. Ю. Шведова продолжает: при управлении и при падежном примыкании различаются значения самих зависимых форм: при управлении эти значения более абстрактны, при падежном примыкании – более конкретны [7, с. 21].

По мнению М. Д. Лесника, управление существует только тогда, когда грамматические свойства зависимого слова определяются господствующим словом [8, с. 15]. Если такой зависимости не существует, тогда имеется не управление, а примыкание. В словосочетании *плаваю с братом* на самом деле наблюдается примыкание, потому что падежная форма с *братом* не вызывается глаголом *плавать*, но в сочетании *ссорюсь с братом* падежная форма творительного падежа является обязательной, поскольку глагол *ссориться* требует этого падежа [9, с. 12, 13].

В отличие от лингвистов русского языка лингвисты персидского языка по-разному относятся к теме управления в персидском языке. Некоторые исследователи персидского языка, которые, кажется, не знают об управлении как грамматическом явлении в универсальной грамматике, совсем не касаются данной темы, поэтому наличие или отсутствие управления в персидском языке можно обнаружить в работах лингвистов-типологов, знакомых с данной темой.

В книге «Синтаксис персидского языка» Л. С. Пейсков заявляет, что не представляет управления в грамматике персидского языка в связи с тем, что данное явление может присутствовать только в тех языках, у которых существуют падежные отношения, так в предложении *او از این کتاب استفاده کرد* (*он использовал эту книгу*) глагол со значением ‘использовать’ не управляет, поскольку дополнение (зависимое слово) по форме не меняется [10, с. 2].

И. К. Овчинникова заявляет, что в персидском языке не существует падежных систем, а грамматические значения выражаются при помощи предлогов или без них, она подчеркивает, что в персидском языке управление выражается аналитическим образом, в структурах с приставками или постфиксами, изафетными или другими способами [11]. В ее учеб-

нике персидского языка можно увидеть присутствие управления рядом с согласованием, примыканием, деепричастным и инфинитивным оборотами [12].

Так же как И. К. Овчинникова, Ю. А. Рубинчик, обсуждая мнение Л. С. Пейсова о грамматике персидского языка, подчеркивает, что нельзя отказаться от четкого и принятого понятия управления в персидском языке, необходимо только принять во внимание, что управление может выражаться при помощи предлогов или послелога *از* [13].

В связи с общим происхождением русского и персидского языков следует подчеркнуть, что в старом персидском языке существовали 8 падежей: 1 – именительный падеж; 2 – звательный падеж; 3 – родительный падеж; 4 – винительный падеж с применением послелога *از*; 5 – инструментальный падеж с применением предлога *با*; 6 – дательный падеж; 7 – ablativnyj (отложительный) или изафетный падеж; 8 – локативный (местный) или андарский падеж (образован из слова *اندر* в значении предлога «в» с предложным падежом в русском языке) [14].

Падежные системы присущи индоевропейским языкам. К. И. Ирисов в своей статье пишет об исследованиях Е. Куриловича падежных систем в индоевропейских языках. По мнению Е. Куриловича, падежная система является общей чертой индоевропейских языков. Он называет такие падежи, как номинатив, аккузатив, генитив, датив, ablativ, локатив, инструменталь и вокатив [15], при этом никак нельзя отрицать, что падежные парадигмы порой различаются в индоевропейских языках [16].

Как видим, даже при отрицании наличия падежных форм в персидском языке наличие падежных значений не опровергается:

Городская школа *مدرسہ شهری*, *он был в школе* *او به مدرسہ رفت*, *он пошел в школу* *روی سقف مدرسہ*, *выйти из школы* *رفتن از مدرسہ بیرون*.

В персидском языке для выражения падежных значений используются предлоги; морфологический падеж в русском языке является лишь одним из способов выражения падежных значений. В персидском языке таким способом является употребление предлогов в сочетании с именами существительными [17].

Сопоставительное рассмотрение управления в русском и персидском языках

Полагая предлоги как единственный способ выражения грамматического значения управления в персидском языке, было бы логично заявить, что в персидском языке не существует грамматического управления и никаких падежных форм, но наряду с предлогами в персидском языке встречаются другие способы выражения управления: послелог *از*, изафетная форма и т. д. Данные способы показывают

еще больше сходств с русскими падежными формами и управлением. Например, послелог *را* выражает значения винительного падежа имен существительных в персидском языке, сопоставимые с русским языком. Сравните: *встретил своего друга*, *разбил стол*, *мизрашкstem*, *поднял лестницу*, *нрдбан ра блнд крдм*, *открыл окно*, *пнгерه را باز کردم*. И таких примеров можно привести множество.

Изафетная форма тоже является массовым способом выражения грамматического значения падежа и управления в персидском языке. Данный способ в основном работает подобно имени существительному в русском языке, управляющему родительным беспредложным падежом, например: *книга писателя* *كتاب نویسنده*. При изафетной форме к зависимому слову прибавляется гласная буква *ء* (э), но в отличие от русского языка зависимое слово всегда стоит первым в словосочетании.

Приняв послелог *را* как массовый способ выражения объектных значений в персидском языке, можно встретить прямое и косвенное управление. В объектных значениях при применении послелога *را* обычно невозможно заменить данный способ другими (исключения обычно бывают в разговорном стиле).

Предложное управление в русском и персидском языках

Как было отмечено выше, по мнению некоторых лингвистов, применение предлогов в персидском языке является одним из основных способов выражения синтаксического управления, в русском языке предлоги широко применяются с различными падежами для выражения управления.

В дальнейшем мы будем рассматривать предложное управление в русском и персидском языках.

В персидском языке предлоги – слова, которые обычно присоединяют другие слова или группы слов к глаголам, превосходному прилагательному или словам *pluralia tantum* и т. п. В предложении (*با اتوبوس از خانه به مدرسه رفتم*) (*я на автобусе поехал из дома в школу*) встречается три предлога: *به*, *از*, *با*.

Предлоги по составу бывают простые односоставные или составные из нескольких компонентов.

Простые односоставные предлоги в персидском языке:

*بهر، بى، تا، جز، چون، در، غیر، مانند، مثل، مگر، واسه
از، الا، الى، با، بدون، بر، برای، به،
ی، کسره ی اضافه*

Составные предлоги состоятся из сочетания одного простого предлога и других слов, например *به غير از او کسی حاضر به کمک نبود*, *به غير از کrome*, *کrome него, никто не хотел помочь* [18].

В русской грамматике предлоги тоже разделяются на простые, составные и сложные: *кроме, от, из, вследствие* и т. п.

В русском языке предложное управление в основном отличается от беспредложного смысловыми оттенками:

جمع کردن دسته ای, *собираться в ряды* *صورت دسته ای*, *جمع کردن به*.

Сочетание *в ряды* выражается предложной конструкцией и указывает на большую степень концентрации действия. Степень выражения точности в предложных конструкциях больше, чем в беспредложных конструкциях, данные конструкции в основном, кроме предлогов, еще предполагают падежные окончания. В качестве примеров можно привести:

глаза у девушки – *глаза девушки* *چشمان دختر* – *چشمان دختر*

интересный всем – *интересный для всех* *جالب برای همه* – *интересный для всех* *جالب برای همه*

нужный многим – *нужный для многих* *مورد نیاز بسیاری* – *مورد نیاز بسیاری*

видеть первый раз – *видеть в первый раз* *برای اول بین* – *видеть первый раз*

охотиться летней порой – *охотиться в летнюю пору* *شکار تابستانی* – *شکار در تابستان*

В некоторых случаях словосочетания с предлогами устраняют двусмысленность: *письмо дочери* *نامه برای دختر* (чье письмо? или письмо кому?): в значении «письмо, адресованное дочери» следует употреблять сочетание *письмо к дочери*. В персидском языке употребление некоторых предлогов тоже помогает устранить двусмысленность.

Иногда отличие между беспредложными и предложными словосочетаниями имеет стилистический характер: *считать бездельником* *بیکار محسوب کردن*; *что* *касается меня* – *آنچه به من مربوط است* *до меня* – *آنچه به من مربوط است*; *петь всю дорогу* – *تمام راه را آواز خواندن* – *петь во всю дорогу* *در تمام راه آواز خواندن*.

В русском языке вначале в профессиональном и техническом контекстах появились конструкции, которые в дальнейшем стали употребляться и шире, например: *шириной двадцать сантиметров* *به طول 45 مترا*, *длиной 45 метров*, *به عرض 20 سانتیمتر*. Такие структуры в персидском языке обычно выражаются предложной формой.

Предлоги с изъяснительным значением могут образовать синонимичный ряд, например: *разговоры о поездке* – *صحبت هایی در باره مسافرت* – *про поездку* – *در باره مسافرت* – *насчет поездки* – *относительно поездки* – *در باره مسافرت* – *касательно поездки* – *در باره مسافرت*. В русском языке такие конструкции синонимичны, но разговорный оттенок наблюдается у предлогов *про* и *насчет*. В персидском

языке такой гибкости, как в русском языке, не встречаем.

Некоторые другие предлоги со значением пространственных отношений тоже являются синонимичными, например: *у дома* – *نزدِ خانه* – *при доме*; *около дома* – *حولِ خانه* – *возле дома*; *подле дома* – *نزدیکِ خانه* – *вблизи дома*; *недалеко от дома* – *کنارِ خانه*. Предлоги *при* и *у* выражают наибольшую близость, значение средней близости выражается при помощи предлогов *около*, *возле*, *подле* и значение наименьшей близости – предлогом *вблизи*. Различна также степень распространенности указанных предлогов в современном литературном языке; с одной стороны, широкое распространение предлогов *при* и *у*, с другой – слабое использование предлогов *близ*, *подле*, *под* (например: *под стенами города*).

Синонимичны некоторые предлоги, выражающие временные отношения, например: *в последнее время* – *در زمان های اخیر* – *за последнее время* : *برای زمان های اخیر*: первое сочетание указывает на определенный момент, второе – на временной отрезок.

Также синонимичны предлоги, выражающие причинные отношения, например: *благодаря* – *به لطفِ*, *ввиду* – *با درنظر گرفتنِ*, *вследствие* – *متتعاقبِ*, *в связи с* – *از بِ*, *из-за* – *در ارتباطِ با*, *по причине* – *به قوتِ* и др.

Составные предлоги в русском языке обычно передаются сложными предложными структурами в персидском языке [19].

Выводы

Грамматическое управление в русском языке общепринято, хотя в современном русском языкоznании появились новые взгляды на его разграничение с примыканием.

В персидском языке, акцентируясь на падежных значениях, а не обязательно на способах выражения падежей, вопреки мнению некоторых лингвистов, грамматическое управление тоже существует, хотя оно выражается в основном с помощью предлогов, изафетной формы и послелога *را*. В разговорном стиле можно встретить такие способы, как порядок слов и интонация.

Беспредложное управление в персидском языке в основном ограничивается послелогом *را* и изафетной формой словосочетания, вследствие чего предложное управление получает особое значение. Употребление предложного управления в персидском языке по сравнению с русским языком намного проще, поскольку зависимые слова не меняют своей формы.

В русском языке предложное управление, наряду с беспредложным, имеет свое полноценное значение. И то и другое часто применяются параллельно и

синонимично, хотя и существуют нюансы, более четко выражаемые предложным управлением. Персидский язык не показывает такой гибкости.

ЛИТЕРАТУРА

1. بیل فارسی در روسي؛ نامه فرهنگستان، 1385. ص 150-174.
2. Варбот Ж. Ж. Об одном славянско-иранском лексическом соответствии // Родной язык. 2021. № 1. С. 231–236.
3. Лекант П. А. Современный русский литературный язык. М. : Высшая школа, 2001. 461 с.
4. . Русский язык / под ред. Л. Л. Касаткина. М. : Академия, 2011. 780 с.
5. Руденко-Моргун О. И., Дунаева Л. А., Кедровая Г. Е. Русский синтаксис. М. : Центр интеграция, 2001. 124 с.
6. Саттарова С. О. Дифференциальные признаки видов синтаксической связи на уровне словосочетания // Science and Education Scientific Journal. 2020. Vol. 1. Iss. 3. Pp. 723–728.
7. Шведова Н. Ю. Русская грамматика. Т. II: Синтаксис. М. : Наука, 1980. 709 с.
8. Лесник М. Д. К вопросу о прилагольном управлении в современном русском языке. Рига, 1957. 160 с.
9. Скобчикова Е. С. Согласование и управление в русском языке. М. : Просвещение, 1971. 237 с.
10. Пейсков Л. С. Вопросы синтаксиса персидского языка. М. : Институт международных отношений, 1959. 414 с.
11. Овчинникова И. К., Фуругян Г. А., Бади Ш. М. Русско-персидский словарь. М. : Сов. Энциклопедия, 1965. 1091 с.
12. Овчинникова И. К. Учебник персидского языка. Ч. 1. М. : Московский университет, 1956. 600 с.
13. Рубинчик Ю. А. Грамматика современного персидского литературного языка. М. : Восточная литература, 2001. 600 с.
14. پیغماں فارسی؛ تہران: نشر نو. 1986. جلد اول. 414 صفحہ. *نامه خانلاری پرویز،* = *Naməh Xanlari P.* История персидского языка. Тегеран : Нашр-е Но, 1986. 414 с.
15. Курилович Е. П. Проблема классификации падежей // Курилович Е. П. Очерки по лингвистике : сб. ст. М. : Иностр. лит., 1962. С. 175–203.
16. Ирисов Н. И. Категория падежа в татарском языке в сравнении с индоевропейскими языками // Вестник Челяб. гос. ун-та. 1997. Т. 2, № 1. С. 186–188.
17. Захраи С. Х., Каванд М. М. Оппозиция винительного и родительного падежей как способ выражения определенности в русском языке на фоне персидского // Известия Волгоград. гос. пед. ун-та. 2018. № 6 (129). С. 144–149.
18. مان فارسی 2. تہران: انتشارات فاطمی، 1390. 404 صفحہ. *انوری ح. احمدی گیوی ح. دستور زبان* = *Anvari X., Ahmadi*

Гиби X. Грамматика персидского языка. Тегеран : Энтешарат-э Фатеми, 2011. 404 с.

19. Розенталь Д. Э., Джанджакдва Е. В., Кабанова Н. П. Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию. М. : Моск. междунар. школа переводчиков, 1994. 399 с.

REFERENCES

- خیل فارسی در روسی؛ نامه فر هنگستان، 1385. 1. 150-174. ص 1385. = عسگری، لیلا؛ واژه های دخیل Zaimstvovannye persidskie slova v russkom jazyke [Persian words included in Russian]. Tehran: Name Farhangestana, 2006. Pp. 150–174.
2. Varbot Zh. Ob odnom slavjansko-iranskem leksicheskom sootvetstviu [About one Slavic-Iranian lexical correspondence]. In: *Rodnoj jazyk*. 2021. No. 1. Pp. 231–236.
3. Lekant P. A. Sovremennyj russkij literaturnyj jazyk [Modern Russian literary language]. M.: Vysshaja shkola, 2001. 461 p.
4. Russkij jazyk [Russian language]. Pod red. L. L. Katskina. Moscow: Akademija, 2011. 780 p.
5. Rudenko-Morgun O. I., Dunaeva L. A., Kedrova G. E. Russkij sintaksis [Russian syntax]. Moscow: Centr integracij, 2001. 124 p.
6. Sattarova S. O. Differencial'nye priznaki vidov sintaksicheskoy svjazi na urovne slovosochetaniya [Differential signs of types of syntactic connection at the level of a word combination]. In: *Science and Education Scientific Journal*. 2020. Vol. 1. Iss. 3. Pp. 723–728.
7. Shvedova N. Ju. Russkaja grammatika [Russian grammar]. Moscow: Nauka, 1980. 714 p.
8. Lesnik M. D. K voprosu o priglagol'nom upravlenii v sovremenном russkom jazyke [On the question of verbal governance in modern Russian]. Riga, 1957. 160 p.
9. Skobrikova E. S. Soglasovanie i upravlenie v russkom jazyke [Agreement and governance in Russian]. Moscow: Prosveshchenie, 1971. 237 p.
10. Pejskov L. S. Voprosy sintaksisa persidskogo jazyka [Persian syntax issues]. Moscow: Institut mezhdunarodnyh otnoshenij, 1959. 414 p.
11. Ovchinnikova I. K., Furugjan G. A., Badi Sh. M. Russko-persidskij slovar' [Russian-Persian dictionary]. M.: Sov. Jenciklopedija, 1965. 1091 p.
12. Ovchinnikova I. K. Uchebnik persidskogo jazyka [Persian textbook]. Ch. 1. M.: Moskovskij universitet, 1956. 600 p.
13. Rubinshik Ju. A. Grammatika sovremennoj persidskogo literaturnogo jazyka [Grammar of Modern Persian Literary Language]. Moscow, Vostochnaja Literatura, 2001. 600 p.
14. خ زبان فارسی؛ نشر نو. 1986. جلد اول. 414 صفحه. = Natel Hanlari P. Istorija persidskogo jazyka [the history of Persian language], Tegeran: Nashr-e No, 1986. 414 p.
15. Kurilovich E. Ocherki po lingvistike [Essays on linguistics]. Moscow: Inostr. lit., 1962. 456 p.
16. Irisov N. I. Kategorija padezha v Tatarskom jazyke v sravnennii s indoevropskimi jazykami [Case category in the Tatar language in comparison with the Indo-European languages]. In: *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 1997. Vol. 2, No. 1. Pp. 186–188.
17. Zahrai S. H., Kavand M. M. Oppozicija vinitel'nogo i roditel'nogo padezhej kak sposob vyrazhenija opredelennosti v russkom jazyke na fone persidskogo [Opposition of the accusative and genitive cases as a way of expressing certainty in Russian on the background of Persian]. In: *Izvestija Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2018. No. 6 (129). Pp. 144–149.
- ان فارسی 2. تهران: انتشارات فاطمی. 1390. 404 صفحه. = Anvari H., Ahmadi Givi H. Grammatika persidskogo jazyka [Persian grammar]. Tegeran: Jentesharat-je Fatemi, 2011. 404 p.
19. Rozental' D. Je. Dzhandzhakdva E. V. Kabanova N. P. Spravochnik po pravopisaniju, proiznosheniju, literaturnomu redaktirovaniyu [Directory to spelling, pronunciation, literary editing]. M.: Moskovskaja mezdunarodnaja shkola perevodchikov, 1994. 399 p.

Тегеранский университет
Абю Мехризи М., аспирант
E-mail: mohsen.abooi@gmail.com

Мадаени Аввал А., кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка
E-mail: amadayan@ut.ac.ir

Голами Х., кандидат филологических наук, профессор кафедры русского языка
E-mail: hgholamy@ut.ac.ir

Поступила в редакцию 26 декабря 2021 г.
Принята к публикации 28 марта 2022 г.

Tehran University
Abouei Mehrizi M., Post-graduate Student
E-mail: mohsen.abooi@gmail.com

Madayeni Avval A., Candidate of Philology, Associate Professor of the Russian Language Department
E-mail: amadayan@ut.ac.ir

Golami H., Candidate of Philology, Professor of the Russian Language Department
E-mail: hgholamy@ut.ac.ir

Received: 26 December 2021
Accepted: 22 March 2022

Для цитирования:

Абуи Мехризи M., Мадаени Аввал A., Голами X.

Сопоставительное рассмотрение предложного управления в русском и персидском языках // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. № 2. С. 50–56. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic.2022.2/9290>

For citation:

Abui Mehrizi M., Madayeni Avval A., Golami H.

Comparison of grammatical propositional governance in Russian and Persian languages. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2022. No. 2. Pp. 50–56. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic.2022.2/9290>